

Классификация правоотношений в сфере информационной приватности

Себякина Е.П., юрист, бакалавр, консультант в сфере информационной приватности

Право приватности: частное или публичное?

Эта дискуссия не редкость в рядах юристов, специализирующихся на защите персональных данных. Однако эту дилемму невозможно решить, не договорившись прежде о том, в какие именно правоотношения в сфере информационной приватности вступают субъекты, кто они, что является объектом правоотношений и каковы юридические факты, в результате которых они возникают, изменяются и прекращаются. Проведение такого анализа имеет большую практическую ценность как при решении конкретных кейсов и споров, так и при выработке общих рекомендаций.

В настоящей статье мы попытаемся выяснить, какие существуют типы правоотношений в сфере информационной приватности. А в следующей статье разберем состав и юридические факты по каждому из типов выявленных правоотношений.

Для начала определимся с понятиями: что такое информационная приватность, какое это право, каково его место в классификации личных прав и что является его объектом?

Право на приватность относится к категории личных прав на нематериальные блага, неотделимые от личности. Право на приватность — это право на социальные условия существования индивидуализации субъекта как средоточия определенной личной сферы, нуждающейся в сохранении конфиденциальности¹.

Согласно п. 2 ст.17 Конституции РФ, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну — неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Это естественные и абсолютные права, которые государственная власть не может даровать или отчуждать.

Приватность в зависимости от сферы человеческой жизни и деятельности подразделяется на: телесную, пространственную, информационную, поведенческую, интеллектуальную и т.д.

Когда мы говорим о праве на информационную приватность, то имеем ввиду право самостоятельно устанавливать режим комфортного доступа и обработки сведений о себе и своей деятельности. Таким образом, объектом права на информационную приватность является состояние неизвестности сведений о себе и своей деятельности, установленное и поддерживаемое самим субъектом права.

Именно в этом состоит благо информационной приватности для каждого человека: автономно решать, какие сведения о нем должны оставаться неизвестными никому, ограниченно известными или стать публичными. Вот почему так важно обеспечить контроль человека над степенью неизвестности сведений о себе и своей деятельности, особенно учитывая, что это естественное неотчуждаемое право, принадлежащее каждому от рождения.

¹ Белов В. А., Гражданское право в 4 т. Том II, Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для вузов, Издательство Юрайт, 2023, стр.427

Абсолютные и относительные

В зависимости от степени определенности субъектов правоотношений их разделяют на абсолютные и относительные (общая теория права). В абсолютных правоотношениях точно определен субъект только на одной стороне – управомоченное лицо, которому с другой стороны противостоит неограниченное число неопределенных лиц.

Так отношения, урегулированные статьями 23 и 24 Конституции РФ² следует относить к абсолютным правоотношениям в сфере информационной приватности. Все лица должны воздерживаться от разглашения персональных данных субъекта, если он сам об этом не распорядился. Круг обязанных лиц здесь не очерчен, поскольку обязанность не нарушать приватность конкретного субъекта лежит на всех, как физических лицах, так и юридических.

Для абсолютных правоотношений в сфере информационной приватности характерно, что все обязанные лица должны воздерживаться от совершения действий, нарушающих абсолютное право субъекта персональных данных самостоятельно устанавливать режим комфортного доступа к своим данным³.

Относительным правоотношением является юридическая связь, субъекты которой определены и, желательно, известны друг другу.

Например, в правоотношениях по обработке персональных данных пользователей в социальной сети конкретному субъекту с одной стороны противостоит конкретный оператор персональных данных с другой — владелец соцсети (плюс его возможные со-операторы и обработчики — множественность лиц на этой стороне).

Участники относительного правоотношения имеют права и несут обязанности друг перед другом, а значит субъект персональных данных должен точно знать: кто именно ему противостоит, от кого он может требовать исполнения субъективных обязанностей и к кому должен обратиться для реализации своих субъективных прав.

В относительных правоотношениях правам субъекта персональных данных корреспондируют конкретные субъективные обязанности оператора персональных данных.

Вот почему обязанность по уведомлению субъектов персональных данных об операторе и обработке (если данные получены не от самого субъекта), должна быть ключевой в законодательстве любой страны: в противном случае, субъект остается в неведении — с кем он находится в правоотношении (если он вообще в курсе о своем нахождении в правоотношении), лишается возможности предъявить к оператору или обработчику, в силу их неизвестности, требований по исполнению их обязанностей и возможности реализовать свои права. Лишается какой-либо информации о степени конфиденциальности/доступности своих персональных данных, а значит, и возможности реализовать субъективное право — самостоятельно установить режим комфортного доступа к своим данным.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., опубликована в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. № 237.

³ Белов В. А., Гражданское право в 2 т., Том 2, Особенная часть, Права сохранения состояний (п. 900-9053), 2023.

В этом случае грубо нарушается право субъекта на свободу вступления в правоотношения, он оказывается втянутым в правоотношения помимо своей воли, что ограничивает его правоспособность в нарушение ст. 22 ГК РФ⁴.

Статистика исполнения в РФ обязанности по уведомлению субъектов об обработке персональных данных согласно п. 3 ст. 18 Федерального закона № 152-ФЗ⁵ (далее — Закон) удручает: даже сами консультанты по защите персональных данных не рекомендуют ее исполнять — операционных расходов много, а Роскомнадзор за неуведомление не штрафует⁶. Не все понимают, зачем вообще нужно уведомлять субъектов. Однако это не какое-то досадное бремя оператора — речь идет об осведомленности субъекта о собственном участии в правоотношении и о конкретных, установленных законом (а также договором, заверениями) обязанностях оператора. Если субъект не знает об операторе, то выходит, что последний *de facto* освобождается от всех своих обязанностей перед ним? Ведь некому потребовать их исполнения.

Неотвратимость уведомления субъекта о предстоящей обработке — это не просто его право на информацию, это обязательный пререквизит для внедрения легитимного интереса и прекращения порочной практики сбора недобровольных и излишних согласий. Легитимный интерес предполагает, что субъект разумно ожидает начала обработки от конкретного оператора, а значит, задача оператора — уведомить о предстоящем начале правоотношений. Задача субъекта будет состоять в оценке полученной в форме уведомления оферты и принятии решения об отказе либо вступлении в отношения с оператором. Важно то, что субъект должен знать обо всех предлагаемых ему правоотношениях, чтобы самостоятельно решать: вступать в них или нет.

Основные и акцессорные

Если взглянуть на условия обработки персональных данных как на основания возникновения правоотношений в сфере приватности, то становится ясно, что большинство из них возникает как сопутствующие неким основным отношениям, по поводу которых возникает обработка персональных данных. То есть большая часть правоотношений в сфере приватности является акцессорными по отношению к основным правоотношениям, которые послужили юридическим фактом, катализатором обработки персональных данных.

Акцессорность в римском праве предполагала дополнительность к основному обязательству. Согласно Дигестам Ульпиана, с прекращением основного обязательства прекращаются и дополнительные обязательства. Нет основного обязательства — нет

⁴ Согласно ст. 22 Гражданского кодекса РФ, никто не может быть ограничен в правоспособности. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), от 30.11.1994 N 51-ФЗ, опубликован в Российской газете, № 238-239, 08.12.1994.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ “О персональных данных”, Российская газета, № 165, 29.07.2006.

⁶ При этом, за нарушение обязанности оператора уведомить надзорный орган о своем намерении осуществлять обработку персональных данных (согласно ст. 22 Закона) оператор понесет административную ответственность.

дополнительного. При этом обратного влияния акцессорное обязательство на основное не имеет⁷.

Так, например, при участии субъекта персональных данных в гражданско-правовом договоре, основным правоотношением выступает сам договор, а сопутствующим ему, то есть имеющим акцессорную природу, будет правоотношение по обработке персональных данных субъекта для целей существования этого договора. С прекращением договора (основное правоотношение), прекратится и правоотношение по обработке персональных данных (акцессорное), которое возникло на основании договора⁸. Аналогично, при оказании субъекту медицинской помощи, государственных услуг, при участии субъекта в процессуальных правоотношениях, когда субъект становится персонажем произведения или участником исследования, когда субъект исполняет законом возложенные на него обязанности и в ряде других случаев — обработка персональных данных будет неизбежно возникать здесь как акцессорное правоотношение, сопутствующее основному. Без основных правоотношений не возникнут и обусловленные ими акцессорные правоотношения в сфере приватности. Ибо основное правоотношение порождает юридические факты для акцессорного.

Только такое основание обработки персональных данных как согласие субъекта само по себе является юридическим фактом, приводящим к возникновению основного правоотношения, единственной целью которого является обработка персональных данных (не будем здесь сокрушаться о том, как зачастую противостоит согласие в современной правоприменительной практике). Из этого следует, что отзывом согласия прекращается только основное правоотношение, которое и возникает в результате согласия. Отзыв согласия, при естественном его использовании, не может затронуть или привести к прекращению какого-либо основного правоотношения, ввиду отсутствия оно.

Согласие не должно требоваться там, где правоотношения по обработке персональных данных уже являются акцессорными по отношению к основным правоотношениям, то есть там, где уже есть юридический факт, провоцирующий обработку персональных данных. В таком случае еще один юридический факт в виде согласия будет излишним. Вот почему «задвоение» юридических фактов нарушает устойчивость гражданско-правовых отношений и приводит к тому, что отзыв согласия разрушает основные правоотношения там, где согласие изначально было излишним (то есть возникает ошибка, вследствие которой акцессорное правоотношение влияет на основное, что должно быть невозможным). Ведь природа и логика согласия состоит в том, чтобы инициировать основное правоотношение по обработке персональных данных самостоятельно, при отсутствии иного юридического факта (основного правоотношения).

Вот почему, при выборе наиболее подходящего правового основания для обработки, специалисты полагаются на приём, известный как «водопад правовых оснований»⁹: перебор всех возможных оснований обработки, прежде чем в самом конце положиться

⁷ Фролов А.И., «Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения», Вестник Томского государственного университета, 2018, № 29, стр. 193.

⁸ Продолжение обработки потребует нового основания, которым прекратившийся договор служить уже не может.

⁹ Автор приёма — Сергей Воронкевич.

на согласие. Это означает, что обработка персональных данных может как оказаться «побочным эффектом» от участия субъекта в каких-либо основных правоотношениях, так и, при отсутствии иного основного правоотношения, выступать самоцелью и единственным объектом основного правоотношения субъекта с оператором. Только при исчерпании всех возможностей быть аксессуарным, обработка становится возможной как основное правоотношение, возникшее на основе согласия.

Таким образом, правоотношения в области информационной приватности можно разделить на основные и аксессуарные, в зависимости от степени их независимости. В большинстве своем, эти правоотношения имеют производную, зависимую природу, следуют за основными.

Имущественные и неимущественные

Следующий критерий для классификации правоотношений в области информационной приватности — объект. Имущественные отношения складываются по поводу материальных благ. Неимущественные отношения имеют объектами нематериальные блага.

Все правоотношения в сфере информационной приватности являются неимущественными, поскольку персональные данные, а точнее степень их неизвестности, установленная и поддерживаемая субъектом — является личным неимущественным благом.

Среди неимущественных правоотношений по обработке персональных данных (которых большинство) встречаются и такие, которые все же связаны с имущественными отношениями. Например, получение оплаты, бонуса или скидки за подписку или заполнение анкеты (то есть в обмен на предоставление персональных данных) является неимущественным правоотношением, связанным с имущественным. В этом случае персональные данные выступают в качестве встречного исполнения за получаемую субъектом выгоду. При этом субъект вправе требовать от оператора предоставления обещанного вознаграждения, то есть вступает в обязательственные отношения с оператором.

Организационные

В сфере информационной приватности субъекты часто вступают в организационные правоотношения, направленные на организацию правоотношения по обработке персональных данных или связанных с ним правоотношений^{10 11 12}.

Эти правоотношения имеют подчиненную, аксессуарную роль по отношению к основным правоотношениям, которые они призваны упорядочить и нормализовать. Так, отношения представительства, когда субъекта представляет родитель или законный представитель, призваны обеспечить возникновение и дальнейшее развитие основных

¹⁰ Андрющенко А.В., Место организационных правоотношений в предмете гражданско-правового регулирования, Вестник Томского государственного университета, 2014, №2 (12), стр. 111.

¹¹ Красавчиков О.А., Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966, №10, стр. 50–57.

¹² Афанасьев Д.В., Гражданско-правовое регулирование организационных отношений, Современная научная мысль, 2015, стр. 135.

правоотношений по обработке персональных данных этого субъекта. Или же отношения правопреемства после смерти, либо смены владельца персональных данных (когда, например, они являются сами по себе или входят в состав результата интеллектуальной деятельности) имеют организационную природу, нацеленную на обеспечение стабильности и бесперебойное функционирование основных правоотношений по обработке персональных данных. Организационные правоотношения следуют судьбе основных правоотношений.

Интересно отметить, что правоотношения по обработке персональных данных, будучи в большинстве своем акцессорными, выступают в роли основных для организационных правоотношений.

Публичные административные

Оператор, обработчик и субъект персональных данных могут вступать в правоотношения с уполномоченным властным органом по вопросам обработки персональных данных в порядке, установленном законодательством и административными регламентами. При этом у властного органа возникают властные полномочия, а у остальных участников — обязанности и некоторые немногочисленные права. Особенностью таких правоотношений является участие на одной из сторон наделенного полномочиями властного субъекта.

В частности, некоторые операторы вступают в такие правоотношения на весь период обработки персональных данных по инициативе самого надзорного органа, если надзорный орган включил их в перечень объектов контроля (надзора)¹³ или в реестр операторов¹⁴.

Операторы персональных данных также обязаны уведомлять надзорный орган о намерении начать обработку (ст. 21 Закона), намерении осуществлять трансграничную передачу (п. 3 ст. 12 Закона), установлении факта неправомерной или случайной передачи персональных данных (п. 3.1 ст. 21 Закона). В этом случае оператор инициирует административное правоотношение с надзорным органом.

Кроме того, оператор может также оказаться в административных правоотношениях с надзорным органом по инициативе последнего, если нарушит требования законодательства или подвергнется мерам контроля и надзора.

Субъекты персональных данных могут вступать в административные правоотношения в сфере информационной приватности, например, для получения ответа от надзорного органа на свое обращение¹⁵. Операторы и объединения граждан, кстати, также могут вступать в аналогичные правоотношения с надзорным органом, подавая свои обращения.

¹³ В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1046 "О федеральном государственном контроле (надзоре) за обработкой персональных данных".

¹⁴ В соответствии с Приказом Роскомнадзора от 30.05.2017 № 9 "Об утверждении методических рекомендаций по уведомлению уполномоченного органа о начале обработки персональных данных и о внесении изменений в ранее представленные сведения".

¹⁵ В порядке, установленном Федеральным законом Российской Федерации от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

Следует отметить, что когда субъект персональных данных обжалует действие или бездействие оператора в надзорный орган, то инициирует публичное охранительное правоотношение.

Регулятивные, охранительные и процессуальные

Еще одним критерием классификации правоотношений в сфере информационной приватности является степень добровольности правомерного поведения обязанной стороны. По этому критерию можно выделить регулятивные, охранительные и процессуальные правоотношения^{16 17}.

Если поведение обязанной стороны в правоотношении — правомерно и добровольно, то такое правоотношение является регулятивным, поскольку оно соответствует поведению, предписанному нормами права. Все [абсолютные и относительные] правоотношения в сфере информационной приватности, динамика которых не поражена, например: нарушением прав субъекта персональных данных или норм права, неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей противоположной стороной, — то есть развиваются нормативно предписанным образом, можно считать регулятивными¹⁸.

Например, такие, на первый взгляд, конфликтные ситуации как: отзыв согласия на обработку (п. 2 ст. 9 Закона), возражение против «автоматизированного» решения (п. 3 ст. 16 Закона) или требование прекратить распространение персональных данных (п. 12 ст. 10.1 Закона) — реализуются субъектом в рамках нормально развивающегося регулятивного правоотношения, где оператор добровольно ведет себя правомерно, не нарушает прав субъекта, а субъект по своему усмотрению реализует свои права.

Если же к правомерному поведению обязанную сторону приходится понуждать, применять меры защиты прав приватности, то такое вновь возникшее правоотношение будет охранительным, имеющим целью охрану прав субъекта персональных данных и защиту его нарушенных прав.

Так, например, согласно п. 3 ст. 21 Закона, на основании обращения самого субъекта персональных данных или его представителя, либо на основании запроса надзорного органа, оператор обязан прекратить неправомерную обработку, либо уничтожить персональные данные. То есть оператор в данном случае понуждается к правомерному поведению самим субъектом или надзорным органом.

В ряде случаев понуждение доходит до крайней степени, и тогда правомерное поведение обязанной стороны обеспечивается мерами государственного принуждения в рамках административного или гражданского процесса.

Так возникают процессуальные правоотношения в сфере информационной приватности, в которых на одной из сторон участвует властный орган, например, надзорный орган или суд.

¹⁶ Ненашев М.М., О соотношении регулятивных, охранительных и процессуальных правоотношений, “Иски и судебные решения, сборник статей”, стр. 115. (<https://textarchive.ru/c-2261409-p23.html>).

¹⁷ Григорьева М.А., Проблема классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные, Вестник КрасГАУ, 2010, №7, стр. 169.

¹⁸ Название таких правоотношений, вероятно, стоило бы пересмотреть в пользу «нормативных».

Степень добровольности обязанной стороны в данном случае будет минимальной, поскольку реализации/защиты права субъекта или публичного интереса в сфере информационной приватности не удалось добиться иными способами, ни в рамках регулятивного, ни в рамках охранительного правоотношения. Так, согласно п. 14 ст. 10.1 Закона, субъект персональных данных вправе обратиться с требованием прекратить распространение своих данных — как к оператору, так и в суд.

Регулятивное правоотношение является гражданским, охранительное правоотношение может быть как гражданским (без участия надзорного органа), так и публичным (с участием надзорного органа), а процессуальное правоотношение типично является публичным, поскольку одной из сторон в нем всегда выступает надзорный орган или суд.

В данной статье мы не будем рассматривать исполнительные процессуальные правоотношения, поскольку, как представляется, они не имеют особой специфики в сфере информационной приватности.

Деликтные

Если произойдет нарушение абсолютного правоотношения в сфере информационной приватности, и одно из множества неопределенных лиц, противостоящих субъекту персональных данных, нарушит свою пассивную обязанность соблюдать установленный субъектом режим доступа к его персональным данным — возникнет относительное гражданское деликтное правоотношение¹⁹.

Нарушение при этом произойдет вне какого-либо относительного правоотношения сторон и может являться либо результатом умышленного незаконного, противоправного деяния (деликт), либо результатом неумышленного внедоговорного гражданского правонарушения: небрежности или неосторожности (квазиделикт). Примеры таких деликтов можно найти в Таксономии нарушений приватности Даниэля Солове²⁰: распространение, шантаж, присвоение личности, искажение, слежка, вторжение.

Итак, в результате проведенных классификаций можно выделить следующие типы правоотношений в сфере информационной приватности:

1. Абсолютное гражданское правоотношение
2. Относительное неимущественное гражданское правоотношение по обработке персональных данных
3. Относительное гражданское неимущественное правоотношение, связанное с имущественным
4. Относительное гражданское организационное правоотношение
5. Относительное публичное административное правоотношение
6. Относительное гражданское регулятивное правоотношение

¹⁹ Ковалева О.В., Деликтные правоотношения как институт гражданского права, «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», 2013, стр. 94.

²⁰ https://privacybydesign.training/wp-content/uploads/2022/05/A-Taxonomy-of-Privacy-Infographic-v1-2022-A4_Bleed.pdf

7. Относительное охранительное правоотношение (публичное/гражданское)
8. Относительное публичное процессуальное правоотношение
9. Относительное гражданское деликтное правоотношение

Следует также учитывать, что в сфере информационной приватности есть целый пласт неурегулированных отношений, касающихся персональных данных субъектов, например обработка персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд (п. 1 ч. 2 ст. 1 Закона).

До момента нарушения прав субъектов персональных данных эти отношения находятся вне правового регулирования, а после нарушения могут быть инициированы соответствующие охранительные или процессуальные правоотношения.

Итак, в сфере информационной приватности мы выделили: 6 гражданских правоотношений, 2 публичных и одно правоотношение, которое может, в зависимости от состава, быть отнесено как к гражданским, так и к публичным. Можем ли мы на этом основании отнести право приватности к частному праву? Едва ли. Существует мнение, что делить на частные и публичные можно только правоотношения, а не отрасли права или учебные дисциплины²¹.

Многие отрасли права представляют собой сплав различных элементов: публичных, частных, публично-частных, частно-публичных. Из частных отраслей «выпирают» публичные начала (например, подчинение дочернего общества основному: ст. 10 ч.1 и 2 ГК РФ). А частноправовые начала завоевывают свое место в традиционно публичных отраслях, например, процессуальных (судебная сделка: ст. 25 УПК РФ)²². Так что, вероятно, попытка уместить право приватности только в частной, либо только в публичной сфере — непродуктивна.

²¹ Терентьева Н.А., Деление права на публичное и частное в контексте учения о субъектах правоотношений, Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2017, №3, стр. 137.

²² Мальцев Г.В., Проблема частного и публичного права, Социология власти, 2003, стр. 42.